

ДЖ.М.КУТЗЕЕ: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

© 2014 К.П.Гаранина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.07.2014

В статье исследуется биография и работы южноафриканского писателя Дж.М.Кутзее с целью продемонстрировать влияние различных культур на личность и творчество литератора.

Ключевые слова: Кутзее, мультикультурность, поликультурность, культурная идентификация, африканс, влияние русской литературы, билингва, нидерландская литература, английский язык.

Дефиниция «мультикультурный» не является закрепившимся в науке термином и часто отождествляется с понятием «поликультурный». Это связано с тем, что оба префикса, латинский «мульти-» и греческий «поли-», указывают в лексическом значении на «множественность». Но если «мульти-» обозначает множественность в рамках однообразия, то «поли-» - в рамках разнообразия. Это уточнение приобретает принципиальное значение при трактовании терминов «поликультурность» и «мультикультурность». В своей статье «Polycultural Me. What are you? is not a simple question» профессор истории Робин Ди. Джей. Келли стремится к определению понятий: «Термин «поликультурный» лучше чем «мультикультурный», подразумевающий, что культуры являются фиксированными, дискретными сущностями, существующими бок о бок, а это, своего рода, зоологический подход к культуре»¹. По его мнению, когда произносится или используется слово «мультикультурный», тогда это можно рассматривать как попытку сортировки культур, и даже культуры внутри нас. В то время, как «поликультурализм» подразумевает, что все культуры могут сосуществовать, и, в то же время, создавать единое целое, поэтому современный человек — это носитель нескольких культур одновременно. Именно понятие «поликультурализм» как восприятие окружающего мира, как его трактует Робин Ди. Джей. Келли, наиболее близко к личности Дж.М.Кутзее, носителя сразу нескольких культур. Дж.М.Кутзее невозможно причислить к какой-либо культуре, лишь можно обозначить культуры, особенно повлиявшие на становление его личности.

явшие на становление его личности.

Джон Максвелл Кутзее родился 9 февраля 1940 года в городе Кейптаун Южно-Африканского Союза, доминиона Британской империи. Генеалогическое древо семьи Кутзее в Южной Африке начинается с голландца Дирка (Куше) Кутзее, обосновавшегося на южном континенте в середине XVII века². Среди предков писателя встречается фамилия поляка Бальтазара Дебюэля, который считается прадедом Джона Максвелла Кутзее. Мать Дж.М.Кутзее Вера Кутзее, урожденная Веймеер, имеет немецко-польское происхождение. Его отец Захари Кутзее принадлежал к этническому сообществу африканеров. Но фактически семью Дж.М.Кутзее следует относить к такому политическому явлению как *bloedsappe*. *Bloedsappe* — это семьи африканеров, которые активно поддерживали политику Яна Сметса и выступали против националистической идеологии. Учитывая последствия политики апартеида для истории ЮАР, не удивительно, что многие представители белого населения делают принципиальный акцент на своей принадлежности к *bloedsappe*, и не признают себя африканерами.

Африканская пресса долгое время причисляла Кутзее к своей группе. На вопрос историка африканс Германа Хильоми «как он относится к этому?», Кутзее ответил: «Если я им нужен, они могут меня забрать»³. Профессор Доминик Хэд считает, что вопрос идентичности как литературной, так и этнической, является проблематичным для многих южноафриканских писателей. Он отмечает: «Собственные комментарии Кутзее по поводу его этнической идентичности показывают, что он четко осознает скользкость своего положения и исторической

¹ Гаранина Ксения Петровна, старший преподаватель кафедры журналистики, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: garaninaksenia@ya.ru
1 Kelley R.D.J. Polycultural Me. What are you? Is not a simple question. 1999 / пер. с англ. К.П.Гараниной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.utne.com/politics/the-people-in-me.aspx#axzz2eGtCvBgiT> (30.07.2014).

² Kannemeyer J.C. J.M.Coetzee: A Life in Writing. – Jonathan Ball, 2012. – P.127.

³ Davis R. Review: J.M.Coetzee: A Live in writing // Daily Maverick. 2012 / пер. с англ. К.П.Гараниной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dailymaverick.co.za/article/2012-10-31-review-jm-coetzee-a-life-in-writing#.U9vofpTiXyS> (30.07.2014).

вины, которая соединяет колониальный и постколониальный опыт. Хотя он не чувствует близость с современными африканерами в годы апартеида, Кутзее признается, что может быть назван «африканером» на основе исторической связи, и, как способ определения его вины по ассоциации с преступлениями, совершенными белыми Южной Африки»⁴.

Политическая позиция для семьи Кутзее стала определяющим звеном в их судьбе. Захари Кутзее, имевший юридическую практику в Кейптауне, в связи с приходом к власти идеологов национализма был вынужден уехать вместе с семьей в небольшой город Вустер в Западной Капской провинции. Несмотря на то, что в Вустере практически 95% населения общалось на языке африкаанс, родители маленького Кутзее избрали для своей семьи английский.

Доминик Хэд в своей книге «The Cambridge Introduction to J.M.Coetzee», проанализировав ситуацию с помощью художественной автобиографии Кутзее «*Youth: Scenes from Provincial Life*», делает вывод: «Как мы видим, одним из важнейших аспектов личности, на котором акцентируется внимание в книге, является его (Кутзее) двуязычный статус с родными языками африкаанс и английским, где его семья четко отделяет себя от африканеров. Это является одной из форм добровольного изгнания, что оставляет семью Кутзее за периферией жизни Южной Африки, так как «африканец» и «африканер» стали важными полюсами, между которыми развернулась борьба во второй половине XX века»⁵. На этот важный момент обращают внимание и другие исследователи творчества Дж.М.Кутзее — историк Чарльз ван Онселен и профессор английской литературы Рита Барнард.

«Я один из многих людей в этой стране, которые оторвались от своих этнических корней в Немецкой Южной Африке или Индонезии, или Великобритании, Греции или где бы то ни было, и присоединились к пулу неузнаваемого этноса, чей язык общения английский. Эти люди не являются, строго говоря, английскими южноафриканцами, поскольку большая часть из них, включая меня, не имеет британского происхождения. Они просто южноафриканцы, чей родной язык, язык данный им при рождении, — английский. И как этот пул не имеет заметного этноса, так однажды, я надеюсь, так и не будет иметь преобладающий цвет, поскольку все больше цветного населения присоединяется к нему.

⁴ Head D. The Cambridge Introduction to J.M.Coetzee / пер. с англ. К.П.Гараниной. — Cambridge University Press. 2009. — P. 4.

⁵ Head D. The Cambridge Introduction to J.M.Coetzee. — P.5.

Пул, я надеюсь, в последствии, в котором все различия будут смыты»⁶, — сказал в одном своем интервью Дж.М.Кутзее.

Рита Барнард считает, что «личность Кутзее является следствием сознательной принадлежности»⁷. В своей статье «Coetzee in/and Afrikaans» она обосновывает свой тезис, анализируя два первых автобиографических романа Кутзее, его ранние эссе, Нобелевскую речь и роман «В сердце страны». Исследователь отмечает, что несмотря на некоторое «лукавство» Кутзее в автобиографическом произведении «*Youth: Scenes from Provincial Life*», и в некоторых эссе, где писатель постоянно делает акцент на своем неприятии языка африкаанс и утверждает, что английский для него предпочтительней. Барнард призывает писателя вспомнить, что его «родной язык», а точнее «родной язык его окружения» был именно африкаанс. Важно отметить, что исследователи находят у Дж.М.Кутзее ошибки в использовании языка африкаанс. Были зафиксированы синтаксические и грамматические ошибки в статье «Achterberg "Ballade van de gasfitter": The Mystery of I and You» и в романе «Железный век».

В интервью Дэвиду Этвелу в 1992 году Дж.М.Кутзее поясняет, почему он не может считаться африканером: «Ни один африканер не будет считать меня африканером. Это, мне кажется, является лакмусовой бумажкой для принадлежности к группе, и я не отказываюсь от этого. Почему нет? Во-первых, потому что английский — это мой родной язык с самого детства. Африканер это человек, чей родной язык африкаанс. Во вторых, потому что я не принадлежу культуре африканеров (я никогда, например, не принадлежал к реформатской церкви) и был сформирован этой культурой только в извращенной форме»⁸.

Декларируемая самим Кутзее его принадлежность к европейской культуре это не только выбор родителей английского языка как основного для своего ребенка, но и самостоятельное осознанное решение примкнуть к западному миру, вызванное восхищением наследием европейской культуры. Так, в своем эссе «What Is a Classic?»⁹ Кутзее вспоминает важный момент из

⁶ Coetzee J.M. Doubling the point: Essays and Interviews/ J.M.Coetzee; edited by David Attwell / пер. с англ. К.П.Гараниной. — Harvard University Press. 1992. — P.342.

⁷ Barnard R. Coetzee in/and Afrikaans//Journal of Literary Studies.2009 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.thefreelibrary.com/Coetzee+in%2Fand+Afrikaans.-a0215837511> (30.07.2014).

⁸ Coetzee J.M. Doubling the point: Essays and Interviews. — P.342.

⁹ Coetzee J.M. Stranger Shores: Literary Essays. 1986 — 1999/ England. 2001. — P. 9.

своего детства, когда он впервые услышал музыку Себастьяна Баха. Он считает, что именно европейский культурный код позволил ему лучше понять себя и вырваться за рамки того социального общества, в котором он жил в Южной Африке.

Дж.М.Кутзее очень внимательно относится к лингвистике. Помимо писательского творчества он уделяет внимание и переводам. Именно благодаря ему широкую известность приобрел нидерландский писатель и поэт рубежа XIX – XX века Марсель Эмантс, чью новеллу «Посмертная исповедь», впервые опубликованную в 1894 году, перевел с голландского на английский в 1976 году Дж.М.Кутзее. В 2004 году он продолжает миссию популяризатора голландской литературы и издает сборник «Пейзаж с гребцами: Поэзия из Нидерландов», где по усмотрению самого Кутзее, были представлены шесть самых интересных голландских поэтов. Африкаанс — германский язык, который до XX века считался нидерландским диалектом. По этому не удивительно, что Кутзее особенно близка германская группа языков¹⁰.

Помимо влияния английской, немецкой и африканской культуры на Кутзее сильное влияние оказало русское культурное наследие. Тема влияния на писателя русской культуры отмечается практически всеми его исследователями. Свое пристальное внимание на это обратили профессор Моника Попеску, Агата Крушулькевич и Мария Курбак. Южноафриканский исследователь Агата Крушулькевич, опираясь на рецензии и эссе российских журналистов, отмечает, что Кутзее типичный «русский» писатель, что его работы настолько близки к русской литературе, что в России, в отличие от других стран, его появление не произвело должного эффекта.

Кутзее не знает русского языка, хотя и считает его благозвучным. Работы русских писателей и поэтов он читал в переводах, но литература настолько его покорила, что во многих его работах можно видеть интертекстуальные приемы, отсылающие к русским классикам. Большое влияние на Дж.М.Кутзее оказали такие авторы как Л.Н.Толстой, И.С.Тургенев, А.И.Солженицын, Ф.М.Достоевский, Б.Л.Пастернак, О.Э.Мандельштам. Им Дж.М.Кутзее посвящал свои лекции и эссе.

Свой сборник «Дневник плохого года» Дж.М.Кутзее заканчивает эссе «О Достоевском». Последние предложения сборника содержат слова восхищения и благодарности русской

литературе, что в очередной раз подтверждает ориентиры Кутзее в литературном пространстве. «А еще читатель преисполняется благодарности к России, России-матушке, за столь бесспорные, столь несомненные для нас критерии, критерии, к достижению которых должен стремиться каждый серьезный писатель, даже если у него ни малейшего шанса приблизиться к ним, ибо, с одной стороны, у нас пример мастера Толстого, а с другой — пример мастера Достоевского. Видя их пример, писатель будет совершенствоваться; я не имею в виду литературное мастерство, я говорю о нравственном совершенствовании. Они упраздняют нечистые посягательства; они проясняют взор; с ними твердеет рука»¹¹.

Каждый человек пытается найти в мире свой собственный дом, кто-то принципиально отождествляет свою судьбу только с родиной, а кто-то стремится к поиску идеальной страны, отвечающей всем духовным или материальным требованиям. Особенно трудно найти свой собственный дом поликультурной личности с четкими гуманистическими идеалами. На поиск дома у Кутзее ушло более полувека.

В 1962 году Дж.М.Кутзее уезжает в Великобританию, где работает в компьютерной сфере, но не бросает занятия английской литературой и изучает творчество Форда М.Форда и Эрзы Паунда. Этому периоду жизни Кутзее посвятил вторую часть своей художественной автобиографии «Youth: Scenes from Provincial Life». Все произведение пронизано разочарованием сначала своей родиной (Южной Африкой), а позже и новым домом (Лондоном). Свое противоречивое чувство к родине «alter ego» писателя выражает в попытке «забыть» о своей родине.

В своем творчестве южноафриканский писатель не раз будет высказывать свои критические мысли по поводу жизненного уклада и политики Великобритании, постоянно критикуя ее былое прошлое в виде Колониальной Британской Империи, например: «...следует кое-чему поучиться у британцев, прекрасно умеющих справляться с коллективной виной. Британцы просто объявили о своей независимости от имперских предков. Империи давным-давно нет, так за что нам чувствовать ответственность? И вообще, Империей управляли викторианцы, люди строгие, чопорные, одевавшиеся в темное — а мы разве такие?»¹².

В 1965 Кутзее выигрывает академический грант и отправляется в Техасский университет Остина в США, там он получает ученую степень. Сфера его интересов — творчество Беккета. В Америке Дж.М.Кутзее работает преподавателем.

¹⁰ Кутзее Дж.М. Молодость / пер. с англ. С.Ильин // Иностран. литература. — 2005. — №10 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2005/10/il1.html> (30.07.2014).

¹¹ Кутзее Дж.М. Дневник плохого года. — М.: 2011. — С.348.

¹² Кутзее Дж.М. Дневник плохого года. — С.75.

давателем в Университете штата Нью-Йорк В 1971 он уезжает обратно в Южную Африку. Причиной отъезда стал отказ в выдаче писателю гринкарты на проживание в Штатах. Отказ был связан с пребыванием Кутзее в тюрьме. Считалось, что в тюрьму Кутзее попал из-за участия в антиправительственных демонстрациях. Якобы в марте 1970 года он вместе с 45 преподавателями забаррикадировался в актовом зале университета, акция имела цель донести до властей протест против вьетнамской войны. Но в биографии Кеннимейера Дж.М.Кутзее, говорит, что эта демонстрация была связана с реформами в образовательной системе.

Этот момент стал поворотным в карьере молодого ученого. После случившегося, он начинает писать свой первый роман, в котором выдает свои настроения против войны во Вьетнаме, - «В сердце страны». В своих многих эссе Кутзее выступает с критикой США — американского образа жизни, системы образования, и, конечно, проводимой политики, претендующей на доминирующую позицию в мире: «Насаждение демократии, которое Соединенные Штаты проводят сейчас на Среднем Востоке, означает насаждение правил демократии. Иными словами, внушение людям, прежде не имевшим выбора, что теперь выбор у них есть. Прежде ими правил А, и только А; теперь они могут выбирать между А и Б»¹³.

В Южной Африке он преподает в своей alma matter и занимается литературным творчеством. В период с 1970 по 2002 год Дж.М.Кутзее написал большинство своих романов, оформил сборники эссе и выпустил две части художественной автобиографии. В романах «Жизнь и время Михаэля К.», «Сумеречная земля», «В сердце страны», «Бесчестье», «Железный век» Дж.М.Кутзее создаст мрачный и зловещий об-

раз раздираемой непониманием и гражданскими распрями Южной Африки.

В поисках «дома» Дж.М.Кутзее принимает решение перебраться в Австралию и с 2003 года живет и работает в городе Аделаида. В 2008 году он официально становится гражданином Австралии. Данный выбор в пользу «зеленого» континента южноафриканский писатель мотивировал политической атмосферой в этой стране. Австралийские декорации появятся у Кутзее в романах «Медленный человек», «Элизабет Костелло» и в сборнике эссе «Дневник плохого года». И все-таки, исключая «русский» роман «Осень в Петербурге» и фантастический роман «В сердце страны», Дж.М.Кутзее всегда обращается к Южной Африке¹⁴. Жизненный опыт и культура Южной Африки для него является основополагающей. И многие приемы и явления, характерные для южноафриканской литературы, он использует в своих романах.

Масштаб фигуры Дж.М.Кутзее не позволяет говорить о нем лишь как о писателе, принадлежащем к какой-либо одной культуре. Но страна, в которой он родился и прожил большую часть своей жизни, подарила ему бесценный жизненный опыт и позволила ему проникнуться культурой африканского континента. Используя образы и приемы, характерные для южноафриканской литературы, Дж.М.Кутзее скорее не демонстрирует уникальность и особенность своей родины, а подчеркивает универсальность тем для всех стран и континентов.

¹³ Кутзее Дж.М. Дневник плохого года. – С.21.

¹⁴ Гаранина К.П. Кутзее, Памук, Рушди: писатели и современные национально-культурные конфликты // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Том 14. – №2(5). – С.1243 – 1246.

J.M.COETZEE: PROBLEMS OF CULTURAL IDENTITY

© 2014 K.P.Garanina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article dwells upon the biography and works of the South African writer J.M.Coetzee to demonstrate the influence of different cultures on the writer's personality and on what he wrote.

Keywords: Coetzee, the multicultural, the polycultural, cultural identity, Afrikaans, Russian literature influence, bilingual, Dutch literature, the English language.

^o Kseniya Petrovna Garanina, external degree student of Department of Russian and Foreign Literature and Literature Teaching Methodology, senior lecturer of Department of Journalism. E-mail: garaninaksenia@ya.ru